

Хендмейд как поиск гармонии в эпоху постмодернизма

Автор исследует современный вид ручного творчества, получивший название «хендмейд». В статье подчеркивается взаимосвязь возрождения ручного труда с тенденциями глобализации. Хендмейд рассматривается автором как своего рода оппозиция негативным последствиям постмодернизма, как один из способов обретения гармонии с самим собой и окружающим миром.

Ключевые слова: хендмейд, ручная работа, материал, вещь, постмодернизм, глобализация.

Дословный перевод неологизма «хендмейд» означает «сделанный вручную». С одной стороны, в хендмейде можно проследить тесную связь с практиками рукоделия и ремесел. С другой стороны, разные культурные слои, которые накладываются на знакомые явления, создают новые феномены.

В современных видах рукоделия возникает новая терминология, чему способствуют тенденции глобализации и использование информационных технологий, где для общения необходимо закрепление единых потребительских единиц. Очень многие термины хендмейда являются заимствованными, например: скрапбукинг, оригами, квиллинг, пэчворк и т. д. «Даже в тех случаях, когда в русском языке есть аналогичная номинация, используется заимствованный термин, например в скрапбукинге для обозначения маленьких гвоздиков, которые крепятся к бумаге, используется номинация “брадс”» [4, с. 156].

Еще один признак, свидетельствующий о трансформации ручного творческого труда в современном мире, – это появление новых материалов. Наряду с популярностью натуральных материалов (имеющих такие характеристики, как экологичность, долговечность и естественность), синтетические аналоги также получают признание. Синтетические материалы, появившиеся сравнительно недавно, открывают перед мастерами новые возможности. Таковыми являются, например, полимерные пластики, заменившие многим мастерам натуральную глину. Далеко не у всех мастеров есть возможность использовать муфельную печь, а полимеры открывают возможность творить без доступа к профессиональному оборудованию. Для запекаемых пластиков достаточно обычного жарочного шкафа, а для самозатвердевающего пластика не требуется никакого оборудования.

Информационные технологии значительно расширили возможность выбора необходимых инструментов и материалов для творчества. Мастера получили возможность заказывать необходимые им бусины, камни или пластик из любой точки земного шара.

Но возникшая популярность хендмейда предопределила и большой поток предложений со стороны массового производства. В магазинах для творчества неискушенному покупателю предлагается большой выбор «заготовок» для творчества, дающего своего рода гарантию успеха. Таким образом, потребность в творчестве способствовала возникновению серийных вещей массового производства, и этот сегмент рынка начинает навязывать человеку определенный стиль жизни. Творческая деятельность, предполагающая создание нового и уникально-

---

* **Ирина Анатольевна Антонова**, аспирант, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: irina.farmart@yandex.ru

го, тесно переплетается с развитием массового производства и распространением шаблонного мышления.

Необходимо отметить и существование так называемых «готовых дизайнерских наборов», где деятельность «дизайнера» сведена к тому, чтобы из заранее вырезанных, загрунтованных, а иногда и тщательно подобранных в гармоничной цветовой гамме определенных составляющих собрать некую вещь. Такие наборы оснащены подробной инструкцией, а источником вдохновения здесь может являться любой объект мировой культуры. Но, заимствуя идеи прошлого опыта и создавая на их основе изделия из современных материалов, человек создает не авторскую вещь, а интертекст, «новую ткань, сотканную из старых цитат» [7, с. 186].

Несмотря на противоречия, касающиеся идей и используемых материалов, доля ручного труда, привнесенная в процесс создания вещи, способствует возникновению ауры уникальности и несерийности. Качество создаваемой вещи будет зависеть от мастерства ее создателя. Использование шаблонов из магазина более приемлемо для начинающих авторов; впоследствии, погружаясь в творческую среду, совершенствуя свое творчество, мастер отходит от шаблонного мышления.

Процессы глобализации открыли для человека возможность знакомства с рукодельными практиками других стран. Их «иностранные» происхождение выдают названия, являющиеся, чаще всего, калькой с переводимого языка. Так, «батик» имеет индонезийское происхождение, «скрапбукинг», «пэчворк» – английское, «оригами», «амигуруми», «канзаши» – японское. Таким образом, в хендмейде переплетаются самобытная культура и экзотические ремесленные практики, натуральные и синтетические материалы, индивидуальное творчество и массовое производство.

Необходимо сказать и о способах распространения вещей ручной работы. Хендмейкер Светлана Воинская, занимающаяся изготовлением украшений из натуральных камней, в своей книге «Сотвори и продай! Как превратить хобби в Дело и добиться успеха» подробно описывает возможные стратегии для мастеров. Во-первых, вещи ручной работы являются оригинальными и душевными подарками, потому и некоторые магазины охотно берут их для реализации. Далее, это ярмарки мастеров, которые приобретают все большую популярность. Это могут быть как общие ярмарки, собирающие всех мастеров под одной крышей, так и тематические, посвященные, например, авторским куклам или мишкам Тедди. Следующий популярный ресурс – это сайты, посвященные хендмейду, как российские, так и зарубежные. Многие мастера имеют и собственные сайты, но самой большой популярностью в этом перечне пользуются социальные сети. Это наиболее экономичный и приятный способ для мастера заявить о себе, получить признание и потенциальных клиентов. Светлана приводит множество примеров из жизни мастеров, не имеющих профессионального образования, но добившихся значительных успехов в творческой деятельности, получивших признание как в России, так и за рубежом, что стало возможным благодаря использованию современных информационных технологий.

Популярности вещей ручной работы способствует ряд факторов, и один из них – это противопоставление уникальной вещи предметам серийного производства, которые наполняют дома и создают соответствующее пространство.

Необходимо сказать, что современное жилище человека утрачивает свое экзистенциально-эстетическое значение как прообраз гармонии «Целого». Современный дом – это уже не тихое уютное место среди беспокойного мира. Из укромного места дом превратился в пространство, омываемое потоками информации, интерьер с постоянно обновляемым набором предметов потребления. Создание органичного, теплого и уютного пространства в доме становится проблематичным, потому что современный человек утрачивает возможность «переживания

особенного (Другого) в сфере повседневности» [3, с. 90]. Но сознательно или подсознательно человек ищет уюта (уют не является синонимом комфорта, потому что уют иррационален, а комфорт рационален, в нем нет жизни, это лишь приятная видимость, лишенная глубины). И одним из таких решений является наполнение жилища человека вещами ручной работы. В этом процессе человек открывает для себя возможность преобразования пространства в соответствии с потребностями своего внутреннего мира, внося в него меру присутствия человека. Преобразовывая таким образом пространство, человек открывает возможности и для конструирования собственной идентичности и уникальности, чему способствуют выходящие за рамки обыденного вещи ручной работы, которыми он себя окружает.

В комфортном, отдекорированном искусственными материалами пространстве дома человеку не хватает укорененности. Ранее эту укорененность в дом приносили старинные вещи, «милые» и «очеловеченные», отсылающие к «завершенной» истории. «Старая вещь близка человеку тем, что являет собой, своим телом Время, в которое вовлечены и вещь, и человек, ее созерцающий» [3, с. 85]. В хендмейде используется замещающая практика по созданию искусственно состаренных вещей, получившая название шебби шик (shabby chic). В холодном и обездушенном мире к человеку приходит понимание, что «уют создается вещами, присутствующими в настоящем, но обращенными в прошлое, откристаллизовавшееся в старых вещах, в их потертостях и трещинках, в их щербинках и оплывших формах» [3, с. 85–86]. Именно эти потертости, трещинки и щербинки являются выразительными средствами в стиле шебби шик. Основателем этого стиля является Рейчел Эшвел, дочь реставратора и букиниста, с малых лет научившаяся понимать особую эстетику старинных вещей. Впоследствии Рейчел назовет свой первый магазин «Shabby chic» – потертый шик, определивший название этого стиля. Через короткое время этот особый шик потертых, но милых сердцу вещей, имитирующих старину, нашел множество поклонников по всему миру. В непредсказуемом мире, где человек часто чувствует себя брошенным и беспомощным, прошлое, «свершившееся» дарует человеку эмоциональную защиту. Создавая интерьер, отсылающий к прошлому, к таким характеристикам, как надежность, уют и покой, человек словно выстраивает невидимую защиту, ограждающую его от вторжения непредсказуемого бытия. «Старое и старинное, которое окружает нас “у себя дома”, является точным аналогом стен, закрывающих место нашего бытования-проживания от непрошенных вторжений из “открытых всем ветрам пространства”» [3, с. 87].

Большое значение в создании вещей в современном мире имеет реальное прикосновение мастера. Вообще, нынешний человек редко берет в руки вещи, утрачивается тактильный контакт, способствующий «оживлению» мертвой материи, посредством которого вещи «одухотворяются» и приобретают антропоморфные черты. В современном мире тактильные взаимодействия с вещами замещаются мимолетными прикосновениями, потому особую ауру приобретают вещи, несущие отпечаток руки человека. Такая вещь может быть несовершенной, несимметричной. Но эти несовершенства будут подтверждением истинной «уникальности» ее рукотворного происхождения, подчеркнут схожесть внутреннего мира создателя и его творения, станут маркером «очеловеченного».

Через непосредственное участие в создании вещи человек отходит от потребительского отношения к миру. Такая вещь способна вещать о человеке, так как воплощает «невидимый мир» в видимых формах, выражает личностные и индивидуальные начала человека. И «всякая вещь и всякое существо в мире есть нечто большее и иное, чем всё, что мы о нем знаем и за что мы его принимаем, – более того, есть нечто большее и иное, чем всё, что мы когда-либо сможем о нем узнать;

а что оно подлинно есть во всей полноте и глубине – это и остается для нас не постижимым» [6, с. 220].

В эпоху тотального серийного производства личное участие человека в создании вещи создает ей определенный статус. Занимаясь ручной работой, человек получает возможность упрочить в неустойчивом мире свое бытие в материальных вещах, ощутить незыблемость почвы под ногами [2, с. 71]. Это способ осознания экзистенции ближнего бытия, ««новое сотворение мира», разворачивающееся в границах соприсутствия с Другим» [5, с. 20].

Итак, возрождение ручного труда связано с ценностно-смысловыми трансформациями в эпоху постмодернизма. В современном мире ручной труд перестает быть жизненной необходимостью, но имеет важное онтологическое значение. Вещи ручной работы часто становятся подарком, что раскрывает возможность для выстраивания искренних и доверительных отношений; способствуют развитию творческого потенциала человека; выявляют возможность прочувствовать труд как дар, как безвозмездное служение. Хендмейд открывает для человека возможность заниматься оформлением окрестностей собственного бытия, преодолевая чувства неприютности и заброшенности; это попытка укоренения в пространстве, воссоздания аналога ограждения в «свершенности-завершенности» искусственно состаренных вещей. Хендмейд – это продолжение человека, это в определенной мере его воплощение. Это возможность осознать экзистенцию собственного бытия, поиск утерянной подлинности вещей и «со-причастности бытию»; новое «сотворение» мира, близкое внутреннему миру создателя, способ гармонизации внутреннего и внешнего пространства человека.

Литература

1. Воинская С. Сотвори и продай! Как превратить хобби в Дело и добиться успеха. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 256 с.
2. Збинякова Т. В. Эволюция образа вещи в культуре : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04 / Збинякова Татьяна Викторовна. – СПб., 2000. – 153 с.
3. Лишаев С. А. Феноменология уютного (к эстетической характеристике дома и домашних вещей) // *Mixtura verborum`2004: пространство симпозиона* : сб. ст. / под общ. ред. С. А. Лишаева. – Самара : Самар. гуманит. акад., 2004. – С. 61–96.
4. Плотникова А. М. Становление терминологии современного рукоделия // *Вестник ЧелГУ*. – 2013. – № 31 (322). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-terminologii-sovremennogo-rukodeliya> (дата обращения: 15.03.2018).
5. Сурова Е. Э., Васильева М. А. Явление handmade: досуговый проект в современной культуре // *Обсерватория культуры*. – 2015. – № 6. – С. 14–21.
6. Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. – М. : АСТ, 2000. – 761 с.
7. Шиньев Е. П. Концепция интертекстуальности в современном гуманитарном знании (культурологический аспект) // *Известия ПГУ им. В. Г. Белинского*. – 2007. – № 7. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-intertekstualnosti-v-sovremennom-gumani-tarnom-znanii-kulturologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 15.12.2017).

Antonova Irina Anatol'evna

Post-graduate Student, Liberal Arts University –
University for Humanities (Ekaterinburg)

Hand-Made as a Search for Harmony in the Postmodern Era

The author studies a modern kind of handicraft art called "handmade." The article examines the relationship between the revival of handmade and the tendencies of globalization. The contributor treats handmade as an opposition to the negative consequences of postmodernism. Handmade is considered to be one of the ways to find harmony with yourself and the world around you.

Key words: handmade; material; thing; postmodernism; globalization.